

Чжао Цзинжэнь, отдохавший в беседке неподалеку, поначалу не вслушивался в разговор, устремив взгляд на расстилающийся перед ним сад. Однако яростный выкрик заставил его отставить кубок и подняться. Нахмурившись, он сосредоточенно стал наблюдать за происходящим. Стоило на миг отвлечься — и этот прохвост снова умудрился вляпаться в неприятности.

Лу Силай в полнейшем замешательстве смотрел на разъяренного наследного принца. Вдруг он почувствовал, как Янь Шэнь незаметно потянул его за рукав, пытаясь увести прочь. Но Лу Силай, скованный своей увечностью, не успел даже сдвинуть костыль на полдюйма, как прогремел новый приказ Чжао Ииня:

— Эй вы! Схватить его!

Стражники не заставили себя ждать. Не считаясь с хромотой Лу Силая, трое или четверо воинов подхватили его под руки и вытащили на открытое место. Лу Силай окончательно потерялся в догадках. Неужели принц готов порешить человека лишь за то, что тот смог подобрать ответ к его заумной строфе? Он хотел было обернуться к Янь Шэню, но в этот момент Чжао Иинь наотмашь вlepил ему пощечину. Удар был такой силы, что не держи Лу Силая стражники, он бы мешком рухнул на землю.

Лу Силай зажмурился, сцепив зубы и пытаясь перетерпеть внезапную вспышку боли. Лицо его утратило привычную беззаботность.

«Может, кто-нибудь все-таки потрудится объяснить, что здесь происходит?»

Чжао Цзинжэнь, наблюдавший за сценой, поначалу всерьез обеспокоился, но стоило ему услышать эту характерную манеру речи, как он невольно усмехнулся. До цели было не больше сотни шагов, но в сердце вдруг кольнула такая острая тоска по этому человеку, что князь Нинъян сам над собой покачал головой. Наполнив кубок до краев, он неспешно направился к толпе.

Тем временем принц отвесил вторую пощечину.

— Что происходит? — вскричал он, глядя на пленника сверху вниз. — Сегодня у моего дяди юбилей, а ты смеешь вести себя столь дерзко!

— И все же... — Лу Силай, получив второй удар ни за что ни про что, заговорил уже сквозь зубы. — В чем именно заключается моя дерзость?

— Ты еще смеешь пререкаться! — Чжао Иинь, явно не отличавшийся умением вникать в суть слов, снова замахнулся.

Лу Силай понял: спрашивать бесполезно. Если власть имущие решили найти вину, они ее

найдут. Он был терпелив, но не собирался позволять помыкать собой бесконечно. В тот миг, когда ладонь принца должна была опуститься на его лицо, Лу Силай резко мотнул головой и... впился зубами в руку наследника.

— А-а-а! — взвыл принц, отскочив назад на добрых три метра.

Государственный дядя Лян, как и все окружающие, даже не успел сообразить, что случилось. Никто не ожидал, что племянник императора вдруг заскачет по лужайке, баюкая руку. Кому в здравом уме придет в голову, что кто-то посмеет не просто уклониться от монаршей длани, но и пустить в ход зубы? Принц с ужасом и слезами на глазах уставился на свою изнеженную ладонь, украшенную отчетливым, глубоким отпечатком челюсти. Можно было сосчитать каждый зуб этого наглеца!

Развернувшись к Лу Силаю, Чжао Иинь затрясся от ярости. Ткнув в него пальцем, он завопил:

— Ах ты дрянь! Мастер слова и дела, значит?! Бейте его! Забить до смерти!

Стражники из ведомства Цзиньвэй тут же швырнули Лу Силая на землю. Двое уже замахнулись тяжелыми палками, как вдруг воздух прорезал звучный голос:

— Ваше Высочество!

Лу Силай открыл глаза и увидел вальяжно приближающегося Чжао Цзинжэня. На душе мгновенно полегчало.

«Старый знакомый — это совсем другое дело. Не то что всякие Янь Шэни... Постой... Нет! Ваше Высочество, нельзя! Назад!»

Янь Шэнь стоял рядом, внимательно наблюдая за сценой. По официальной версии, управляющий «Линь Яньдун» и великий князь не могли иметь ничего общего. Спасение выглядело бы подозрительно. Лу Силай отчаянно замигал, подавая знаки, но Чжао Цзинжэнь лишь бросил на него спокойный, уверенный взгляд. Приблизившись к принцу, он принял предельно серьезный вид и что-то быстро зашептал ему на ухо.

Выражение лица Чжао Ииня менялось на глазах: гнев сменился недоумением, затем изумлением. Повинуясь жесту князя, он окинул взглядом собравшихся и мгновенно спрятал ярость за маской напускного благородства. Сцепив руки за спиной, он подошел к Лу Силаю и громко произнес:

— Поднимайся. Говорят, невежество — не порок. Я был излишне вспыльчив. Учитывая, что сегодня праздник моего дяди, мы должны радоваться вместе с народом. Я прощаю тебя.

Такая перемена на сто восемьдесят градусов ошарашила Лу Силая. Он поднял голову и увидел,

что в глазах принца нет и капли прощения — лишь жажда крови и досада. Но, раз уж слово было сказано, Лу Силай поспешно рассыпался в благодарностях. Опираясь на костыль, он поднялся и первым делом взглянул на Янь Шэня. Тот, к удивлению Лу Силая, не выказал ни капли подозрения по поводу вмешательства князя.

Разгадка пришла мгновенно, когда к ним, смеясь, подошел величественный старик.

— Инь-эр, ты воистину великодушен. В тебе чувствуется стать истинного правителя.

Вслед за Янь Шэнем вся толпа рухнула на колени, оглашая сад криками «Ваньсуй!». Император прибыл.

Весь этот спектакль перед государем ради укрепления репутации наследника вызвал у Лу Силая лишь горькую усмешку. Королевский двор — поистине вертеп лицемерия. Он уже собирался потихоньку ускользнуть, чтобы поблагодарить своего настоящего спасителя, как почувствовал, что чья-то рука крепко ухватила его за локоть и утянула в тень искусственных скал.

Его похититель был облачен в длинное одеяние цвета темной зари, голову венчала золотая корона, а шелковые ленты весело трепетали на ветру. Обернувшись, он улыбнулся так обольстительно, что у любого бы дух захватило. Но Лу Силай лишь тряхнул головой, избавляясь от наваждения. Как бы хорош ни был этот мужчина, он прежде всего оставался настойчивым кредитором.

Чжао Цзинжэнь оттащил его подальше от любопытных глаз и, наконец остановившись, весело обернулся. Не дав ему вставить и слова, Лу Силай съязвил:

— А ты смельчак. Император пришел, все ниц пали, а ты сбежал подальше.

— Хватит с императора и той толпы, что лижет ему пятки, — отмахнулся князь. — Нас двоих он не досчитается. Лучше скажи... — Чжао Цзинжэнь вдруг обнял его, теряя обычное самообладание. — Я так хотел обнять тебя раньше. Чуть не сошел с ума от беспокойства. Сильно принц тебя ударил?

У Лу Силая болело все тело, но он решил не нагнетать обстановку. Позволив князю удерживать себя (костыли все равно упали на землю, а свободная рука была занята делом), он оцупал пылающую щеку:

— Не так сильно, как ты когда-то.

— Ну, я же мастер боевых искусств, — Чжао Цзинжэнь на миг просиял от гордости, но тут же спохватился: — погоди, ты что, до сих пор это припоминаешь?

— Тщеславен, бездарен в поэзии, слаб ударом и безмерно мелочен, — Лу Силай проигнорировал жалобу князя и, закончив перечислять недостатки принца, расплылся в улыбке. — Что ж... Похоже, многочисленные доносы на него имеют под собой почву.

— Ты про наследника? — Князь, задавая вопрос, придвинулся ближе, уткнувшись носом в воротник Лу Силая. Тот невольно поежился от щекотки.

Чжао Цзинжэнь поднял голову. С Лу Силаем, который не принадлежал к придворным кругам, он мог позволить себе быть прямолинейным:

— Не вздумай валять дурака, как Янь Шэнь. Добром это не кончится.

Лу Силай замер, словно его осенило.

— Похоже, ты верный пес наследника? — Теперь стало ясно, почему принц послушался его совета и мгновенно сменил гнев на милость перед лицом императора.

— Именно так, — не стал отпираться Чжао Цзинжэнь.

— Понятно... — Лу Силай ответил подчеркнуто безразлично, но все же не удержался: — А на кого поставил Янь Шэнь?

— На третьего принца, — князь отвечал на любой вопрос, лишь бы подольше удерживать собеседника. Заметив, что Лу Силай о чем-то задумался, он серьезно добавил: — Не лезь в это болото. Дворцовые интриги куда опаснее бандитских разборок.

Лу Силай закивал с глуповатой улыбкой:

— Да что я... Я всего лишь скромный управляющий. Куда мне до ваших интриг.

— Вот и я говорю: бросай ты это место в поместье премьер-министра, уходи поскорее, — Чжао Цзинжэнь улыбнулся, но начал беспокойно оглядываться по сторонам. Наконец, выбрав плоский камень среди скал, он потянул Лу Силая за собой.

— Ты что задумал? — Лу Силай застыл на месте, не двигаясь ни на дюйм. Его лицо не выражало никаких эмоций.

—... — Чжао Цзинжэнь надулся. «Будто сам не понимаешь»

— Нет-нет, — Лу Силай замахал руками. — Все тело ломит. Болит нещадно.

Если бы кто-то сейчас их услышал, то непременно проклял бы этих двоих за бесстыдство: они обсуждали интимные дела так же буднично, как прогноз погоды. Князь почувствовал, что с этой встречи Лу Силай намеренно воздвиг между ними стену. Тяжело вздохнув, он внезапно снова расплылся в улыбке:

— Ну тогда хоть поцелуй.

Лу Силай, прекрасно знавший правила игры в кошки-мышки, решил довести ситуацию до абсурда. Он выпятил губы уточкой. Лицо у него было самое заурядное, и в таком виде он выглядел настолько нелепо, что любой нормальный человек предпочел бы немедленно скрыться в ближайших кустах.

Он надеялся, что искушенный в любовных делах Чжао Цзинжэнь не станет исключением, но тот, не моргнув глазом, прильнул к его губам. Психологическая устойчивость князя оказалась поистине гранитной. «Маневр уткой» провалился — психологическая дуэль была проиграна, и Лу Силай быстро сдался.

Чжао Цзинжэнь не просто коснулся его губ; его язык бесцеремонно вторгся за преграду зубов, нагло и уверенно исследуя каждый уголок. Добившись своего, он не спешил отстраняться, жадно выпивая воздух из легких Лу Силая. Лицо управляющего залило пунцовым румянцем. Когда его собственный язык начал невольно отвечать на ласку, он почувствовал, как нечто маленькое и гладкое скользнуло с языка князя к его гортани. Лу Силай нахмурился от странного ощущения.

В этот момент поцелуй стал еще глубже, не давая ему опомниться, и инородный предмет неизбежно провалился в желудок. Лу Силай с силой оттолкнул князя и, отвернувшись, принялся мучительно давиться, пытаясь вызвать рвоту. Но все было тщетно. Отдышавшись, он поднял на Чжао Цзинжэня полный отчаяния взгляд. Тот стоял с самым благопристойным видом.

—...

—...

— Афродизиак?

— Афродизиак.

— Ах ты скотина! — Лу Силай подпрыгнул на месте, позеленев от злости. — Ты носишь такие вещи с собой?!

Чжао Цзинжэнь поправил рукав, сохраняя полное спокойствие:

— Не тебе читать мне морали. Ты из борделей не вылезашь.

— Что?! Ты еще и пререкаешься?! — Лу Силай размахивал руками, как базарная торговка. — Когда это я там был?! — Тут он замялся и добавил, краснея: — Откуда у меня деньги, чтобы торчать там каждый день?!

От одного этого уточнения весь пафос его оправданий рухнул. Зная характер Лу Силая, Чжао Цзинжэнь прыснул со смеху. Он подошел ближе и приобнял его за талию, переходя на заискивающий тон:

— Ну ладно тебе, я ведь тоже его принял... Эту штуку... — Его рука скользнула выше, чувствуя, как напряглось тело Лу Силая под одеждой. —... Холодной водичкой не смоешь.

Лу Силай действительно был в ярости. Несмотря на то что внизу живота уже начинал разгораться жар, он с силой отпихнул князя:

— Пошел прочь!

Он, пошатываясь, отступил на несколько шагов. Чжао Цзинжэнь не стал его преследовать. Обмахиваясь веером, он с улыбкой вернулся в беседку. Лу Силай настороженно следил за ним, пытаясь выровнять дыхание, но жар в теле становился все сильнее. Князь тем временем вальяжно уселся за каменный стол, закинул ногу на ногу и принялся медленно, почти интимно обводить пальцем край чашки из сине-белого фарфора. Чжао Цзинжэнь был дьявольски хорош собой, а в лунном свете его полуулыбка и манящий взгляд казались воплощением соблазна.

Князь уверенно ждал. Он знал: Лу Силай никогда не обременял себя нормами морали и не был святым. План сработал — Лу Силай, пошатываясь, сделал первый шаг обратно к беседке. Опомившись, он замер. Тело горело, но гордость не позволяла так просто сдаться на милость манипулятора. С трудом удерживая остатки рассудка, он оперся на камень, подобрал костыль и решительно развернулся, чтобы уйти.

— Лу Силай.

—... — Тот остановился и через силу обернулся.

Снадобье подействовало на князя еще быстрее: его щеки уже тронул румянец. Он слегка оттянул ворот одеяния и неспешно обмахнулся веером. Его открывшиеся ключицы подействовали на Лу Силая похлеще любой приманки.

Управляющий смотрел на него, едва сглатывая слюну, а Чжао Цзинжэнь победно улыбнулся и произнес:

— Не уходи слишком далеко. А то еще забудешь дорогу назад.

«Мать твою...» — только и успел подумать Лу Силай.

<http://bllate.org/book/17426/1692514>